

Глава 386. Встреча в Лоулань (часть 2)

Приодевшись, Двэйн вышел в гостиную, затем проследовал во двор и увидел то, что увидеть в тот момент никак не ожидал: в углу, у стены, стояла железная клетка, в которой мирно спал молодой дракон.

Гэндальф стоял возле клетки в полном спокойствии и смотрел на спящего дракона. Когда Двэйн подошел ближе, Гэндальф резко перевел взгляд на своего ученика. Заметив влажные волосы, Гэндальф понял, что Двэйн только что помылся. На самом деле, старик был тем еще плутом. Он знал еще несколько способов избавления от яда, что поразил Двэйна. Более того, те способы были не столь тошнотворны и гораздо более человечными для пациента. Но жажда посмеяться над юнцом взяла свое, и старик решился на очередное плутовство. Черт возьми, да кто же привил ему эту чертову кличку «старик в зеленой шляпе»? Ведь он не пытался найти себе псевдоним или от кого-то там спрятаться. Вот назови так кто Двэйна, от подобной клички парнишка пришел бы в ярость.

Покашляв, Гэндальф равнодушно сказал: «Ты помылся? А не заметил ли ты, что наш парень растет весьма быстро?»

Двэйн с трудом сдержал рвотный позыв, приблизившись к клетке. А ведь старик был прав, малышу не исполнилось и пяти дней, с тех пор как он вылупился из яйца и размером напоминал котенка, но теперь длина его тела достигала метра.

«Я заколдовал его, и он уснул на время. Ты только посмотри на его рога...» Гэндальф был огорчен «Если верить статистике, то яйца зеленого дракона доходят до стадии рождения детеныша в среднем через восемьдесят лет. Если верить древним преданиям, конечно. После рождения, дракончику нужно еще пару-тройку лет расти, чтобы вырасти до метра в длину... но ты только посмотри на наш случай! Он уже такой большой! Всего через пять дней! Двэйн, это отнюдь не благоверный знак!»

Гэндальф взглянул на драконьи рога «Да, именно так, его рога имеют полосатый рисунок и каждое кольцо формируется в течение десяти лет, подобно годичным кольцам у деревьев. На рогах нашего парня уже появилось кольцо. Такими темпами парень скоро вырастет до размеров десятилетнего дракона. Он выпил многовато воды из того источника и из-за этого теперь растет с такой силой!»

Договорив, старик прищурился и посмотрел на Двэйна. «Ты знаешь, каких размеров достигает десятилетний дракон?» Не дожидаясь ответа, Гэндальф сделал жест в виде круга, показывая, что десятилетний дракон по размерам тот еще гигант.

«Дракон – столь удивительное создание, в начале жизни растет с пугающей скоростью, но в дальнейшем скорость роста падает. Скажу без утайки, десятилетний дракон вымахает метров до пяти, а то и до шести! Другими словами, не пройдет и нескольких дней, как наш чешуйчатый рогатый парнишка превратится в гигантского монстра. Если его тело достигнет пяти или шести метров в длину, наш приусадебный двор едва ли вместит его. Более того, держать его в клетке будет тем более невозможно. Он будет невероятно силен, и притом трудноконтролируем. Скоро он научиться плевать ядом, но будет абсолютно не сознательным, как дикое животное. Где же нам его держать?»

Двэйн помедлил несколько минут, но вдруг сообразил, что стоило сказать Гэндальфу в такой ситуации.

«Заклинание для питомцев. Такие используются магами для их драконов. Такое заклинание

требует много сил и энергии, если использовать его на драконе, а не какой-нибудь кошке. Когда-то у меня было много энергии, да только вся поистратилась. Раньше я в одиночку мог удерживать дракона в клетке. Видишь ли, заколдовать животное несложно, но с драконом ситуация в корне иная. Раньше у меня было два магических заряда, которых бы хватило на дракона, но один я отдал Джоанне чтобы та сладила со своим драконом. Последний я отдаю тебе. Как можно быстрее наложи заклятие на дракона. Жаль, что ты пока не умеешь приручать зверей магическим способом. Что ж, я обучу тебя...»

Чуть погодя, Гэндальф стал преподавать Двэйну основы магического контакта с драконом. Двэйн обладал отличной памятью и запоминал все на лету все знания, что столь великодушно решил передать ему Гэндальф. Гэндальф говорил быстро и по делу, не тратя слишком много времени. Он совершенно не опасался, что его ученик что-то забудет, ведь он был абсолютно и до последнего уверен в способностях своего ученика и друга.

Закончив, Гэндальф заключил «Сейчас мне предстоит покинуть тебя и продолжить изучение драконьих душ... тебе придется дожидаться конца исследования. Нам предстоит подготовка к отправке в ледяной лес, а по прибытии разыскать души павших драконов. Но перед этим непременно наложи заклятие хранения на нашего подопечного дракона. Ни в коем случае не вздумай позволить ему уйти! Надеюсь, ты внимлешь моим словам. Есть еще одно драконье яйцо! Но нам не стоит лишний раз наткаться на него!»

Двэйн, молча, кивнул головой, и, вздохнув, сказал «Если же никакого действенного способа не окажется, я бы предпочел не беспокоить душу Владыки Драконов. Эх... какая жалость, что на материке увы невозможно найти взрослого и смышленного дракона»

Пока Двэйн и Гэндальф продолжали свой философский спор о драконьих делах, экипаж с принцессой Луизой и будущей супругой принца-регента Дайли вошел в пределы Лоулань и достиг небольшого городка в пятидесяти ли (1 ли=500 метров) от границы.

Луиза уже отдала приказ охранявшим ее воинам спустить знамя и для виду на время сбросить доспехи и сгрузить в обоз, а в качестве одежды прикупить себе что-нибудь в этом городке. Так Луиза рассчитывала замаскировать свой экипаж под обычный торговый караван. Луиза боялась, что Герцог Тюльпан обнаружит ее раньше времени. В ее планах было тайно встретиться с Маркизой Листер, после чего тайно понаблюдать за Двэйном и понять, кто же он такой. Конечно же, в планах принцессы не было ничего враждебного, ведь еще раньше, когда ее экипаж двигался через имперские земли, охранявшие границу кавалеристы обнаружили их, и гонец стрелой ринулся на северо-запад с известием о замеченном проникновении и наверняка обо всем известил Герцога Тюльпана. Ответственным за пограничный контроль был Филипп, и, скрипя сердцем, он все же принял решение пропустить их.

«Ну почему все эти дворцовые особы так любят подобные пассажи. Они всерьез думают, что пройдя границу и переодев охрану, они скроются из виду разведчиков и наблюдателей?», размышлял Филипп, «Что ж, так и быть, пропустим их, раз они не хотят, чтобы мы, простите, узнали о них. Сыграем в игру! Всем кавалеристам отступить!»

По приезду в городок Луиза и Дайли тут же сменили дворцовые одежды на простой мирской наряд. Дворцовые экипажи тоже на время оставили в городке, купив взамен две купеческие телеги. Луиза рассчитывала найти укромное место, где можно было бы затаиться в случае опасности, затем объездить и исследовать Лоулань. Но, когда Луиза уже намеревалась было покинуть городок и отправиться в центр Лоулань, выезд из городка преградили два человека.

«Простите за беспокойство» произнес один из них приятным и спокойным голосом. Говорил

человек на чистом Роландовском диалекте. Голос был настолько чист и поставлен, во фразе не было ни одной запинки, все тона звучали просто идеально... исключение составили лишь манеры говорящего. Восседая на простой мирской лошади, Луиза с любопытством посмотрела на преградивших дорогу людей.

Эти два человека, в частности тот, что был по правую сторону, имел крайне доброжелательное выражение лица. Но что заставило окружающих изумиться, так это идеальные пропорции и черты его лица. В его лице буквально не было недостатков, столь красив и идеален на лицо был тот парень. Казалось, герои книг и песен со всем своим куртуазным обаянием не сравнятся с этим человеком. Его глаза напоминали два океана, за которые Луиза, казалось, отдала бы жизнь, ведь из всех вельмож и придворных мужчин, что она повидала, не было сходного красавца. Но этот парень превосходил бы их всех в разы. Засмотревшись на него, Луиза не скоро пришла в чувства. Черт возьми, да она не могла понять, парень перед ней или девушка! Человек был одет в довольно простые одежды, был среднего роста и телосложения, и, конечно же, был просто невообразимым красавцем. Однако же, было что-то грозное в его облике, спрятанное под красотой и улыбкой. Луиза никогда не могла подумать, что такие мужчины живут на земле. Она так засмотрелась на человека, что не заметила еще одного мужчину за его спиной.

«Так-так» - его голос вывел Луизу из ступора. Принцесса заколебалась и не знала, что ей делать. На сердце будто бы опустился огромный молот, заставив оцепенеть и замкнувший разум во тьме, в которой была лишь она и этот человек, прекрасный как никто иной, обладавший необъяснимой притягательностью и источавший столь же необъяснимый страх.

Солдаты, что сопровождали ее, почувствовали себя не менее странно. Как только взгляд человека скользнул на них, каждый из всадников почувствовал острую боль в глазу. Лицо высокого и коренастого человека имело серый цвет и выглядело устрашающим. Волосы были взъерошенными, а поза абсолютно непринужденной. Но все же что-то было в этом человеке такого, что навевало панику и ужас на всякого, кто входил с ним в прямой зрительный контакт! Стоило взглянуть на него одним глазком, и ты чувствовал, будто на тебя наступают огромный великан. Все звуки и сигналы тут же пропадали, казалось, нет человека прекраснее... даже несмотря на всю странность его облика.

«Ну, хорошо, слезай, можешь не бояться», сказал коренастый юноша, слегка усмехнувшись. Голос звучал очень мягко, но тут в диалог вступил самый красивый из мужчин

«Не бойтесь, это всего лишь мой слуга. Он странноват и по натуре эксцентричен. Прошу Вас, не бойтесь. Я только хотел спросить: вы следуете в город Лоулань?» Его голос был подобен осеннему ветру и вызывал чувство глотка свежего воздуха у всякого, кто его слышал. И тут, будто бы не обращая внимания, Луиза скользнула взглядом к его запястью. С его запястья исходил серебристый сияющий свет. Вокруг кисти обвивалась причудливая серебряная нить.